

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Сидорчук И.В., Ульянова С.Б. Кампания по борьбе за отечественные приоритеты в науке и технике в 1947–1948-е гг. (на материалах высшей школы Ленинграда) // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.3.74745 EDN: EEDGGU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74745

Кампания по борьбе за отечественные приоритеты в науке и технике в 1947–1948-е гг. (на материалах высшей школы Ленинграда)

Сидорчук Илья Викторович

ORCID: 0000-0001-9760-2443

доктор исторических наук

профессор; Гуманитарный институт; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Калининский р-н, ул. Политехническая, д. 29 литера Б

✉ sidorchuk_iv@spbstu.ru

Ульянова Светлана Борисовна

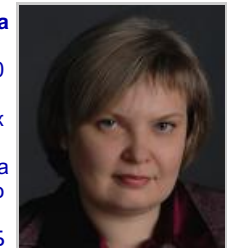
ORCID: 0000-0003-2059-6430

доктор исторических наук

профессор; институт Гуманитарный; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Калининский р-н, ул. Политехническая, д. 29 литера Б

✉ oulianova@mail.spbstu.ru

[Статья из рубрики "История науки и техники"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.3.74745

EDN:

EEDGGU

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2025

Аннотация: Настоящее исследование посвящено изучению такого сюжета истории отечественной науки, как кампания позднесталинского периода по борьбе за национальные приоритеты. Вопрос рассмотрен на примере высшей школы Ленинграда.

При подготовке работы широко использовались неопубликованные материалы о работе организаций ВКП(б) вузов Ленинграда, хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга. Именно партийные структуры выступали инициаторами и организаторами большинства политико-идеологических кампаний в советский период, что объясняет важность обращения к этому источнику. Помимо этого, активно привлекались данные специализированной периодики («Бюллетень Министерства высшего образования СССР» и «Вестник высшей школы»), в которой печатались законодательные и нормативные документы, а также публицистические статьи партийных руководителей и представителей вузов. Среди методов, использовавшихся в исследовании, можно выделить интерпретативный анализ, позволивший реконструировать дискурсивные стратегии, с помощью которых создавался и транслировался желательный образ науки прошлого, и типологический метод, который позволил определить общие особенности проведения и последствия кампании для различных вузов Ленинграда. В результате был сделан вывод, что кампания по борьбе за национальные приоритеты фактически заключалась в грубом научном ревизионизме, имевшим целью утвердить первенство отечественных ученых и добиться автономизации советской науки, разрыва связей с Западом. Из-за этого критиковались и наказывались те, кто публиковался за рубежом, рекомендовал студентам иностранную литературу или еще каким-либо образом проявлял «низкопоклонство» и «пресмыкательство», переписывались учебники и образовательные программы. Одновременно, при всех негативных последствиях бесцеремонного и во многом деструктивного вмешательства идеологии в науку, стоит отметить, что борьба за отечественные приоритеты способствовала росту внимания к изучению истории науки и техники и концентрации значительных ресурсов на развитии этой дисциплины.

Ключевые слова:

история образования, история университетов, борьба с космополитизмом, Ленинградский Политехнический институт, Ленинградский государственный университет, история науки, В. В. Данилевский, история техники, холодная война, научный ревизионизм

Период конца 1940-х гг. для отечественной истории науки и техники стал одним из ключевых и во многом определил векторы и специфику ее последующего развития как научной дисциплины и области знания. Начало холодной войны повлекло за собой усиление тенденции к изоляции отечественной науки и образования, а также стимулировало глорификацию достижений национальной науки и ее представителей. Борьба с космополитизмом и «низкопоклонством перед Западом» непосредственно коснулась и различных аспектов работы высшей школы. В настоящей статье внимание сконцентрировано на одной из составляющих этого процесса, известного как кампания по борьбе за отечественные приоритеты в науке и технике. Территориальные рамки ограничены Ленинградом – одним из ведущих научно-образовательных центров страны, городом с большим числом высших учебных заведений, что способствует получению достаточно репрезентативной картины.

История позднесталинской науки является весьма востребованной среди специалистов тематикой. В частности, их интересуют причины торжества различных научных и псевдонаучных школ (лысенкоизм, марризм и пр.), гонений на отдельные области знания (кибернетику, генетику и др.), особенности репрессивной политики против ученого

сообщества, процессы утверждения новых установок в национальных республиках и пр. [\[1; 2; 3; 4; 5; 6; 7\]](#). При этом сравнительно меньше внимания уделяется ходу и последствиям политико-идеологических кампаний в различных центрах высшего образования [\[8; 9\]](#).

При подготовке настоящего исследования широко использовались материалы организаций ВКП(б) вузов Ленинграда, хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга. Именно партийные структуры выступали инициаторами и организаторами большинства политико-идеологических кампаний в советский период [\[10; 11\]](#). Помимо этого, важным источником стали данные специализированной периодики («Бюллетень Министерства высшего образования СССР» и «Вестник высшей школы»), в которой приводились законодательные и нормативные документы, а также публицистические статьи.

Среди методов исследования можно выделить интерпретативный анализ, позволивший реконструировать дискурсивные стратегии, с помощью которых создавался и транслировался желательный образ науки прошлого. Также использовался структуралистский подход, рассматривающий в единстве все элементы корпоративной культуры в историческом развитии. Типологический метод позволил определить общие особенности проведения и последствия кампании для различных вузов Ленинграда.

Начало кампании относится к весне 1947 г., когда обострился конфликт между бывшими союзниками по Второй мировой войне и симпатии к Западу стали клеймиться и преследоваться. 18 апреля Агитпроп ЦК ВКП(б) разработал секретный План мероприятий по пропаганде идей советского патриотизма. В нем, в частности, говорилось, что исторически достижения русских ученых присваивались иностранцами, к которым переходил приоритет открытий: «Ломоносов – Лавуазье, Ползунов – Уатт, Попов – Маркони и др.» [\[12, с. 112\]](#). Заместитель Министра высшего образования СССР В. И. Светлов в статье «Против формализма и догматизма в преподавании общественных наук» указал на недопустимость принижения на занятиях роли русских мыслителей, так как у студентов может создаться впечатление, «что вся культура идет с Запада, что русский народ неспособен к самостоятельному творчеству и может только подражать западным образцам» [\[13, с. 12\]](#).

Полномасштабно кампания началась после так называемого «Дела КР» – преследования профессоров Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскина за публикацию своих работ за рубежом и рассказ о результатах своих исследований в области изучения рака во время посещения США [подробнее см.: 14, с. 42–74]. По меркам того времени наказание было мягким: «суд чести» и публичное покаяние. По его итогам ЦК ВКП(б) подготовило закрытое письмо, в середине апреля разосланное партийным организациям вместе с другими материалами. В нем утверждалось, что «наука в России всегда страдала от этого преклонения перед иностранщиной», отчего открытиям русских ученых не придавалось значения [\[12, с. 125\]](#). ЦК потребовал от местных организаций обсудить письмо и выработать план дальнейших действий.

В ленинградских вузах обсуждения начались после летних каникул. Разумеется, участники собраний резко осудили Ключеву и Роскина как проявивших «свою мелкую холуйскую душу» [\[15, л. 36\]](#), а их действия – как «пресмыкательство» [\[16, л. 49\]](#). Проработка письма подразумевала также и самокритику, то есть руководство вузов должно было выявить недостатки в своей собственной работе. Под огонь попали и отдельные ученые. Например, в Ленинградском государственном университете (ЛГУ)

жертвой стал профессор биологии П. О. Макаров, которого обвинили в том, что он «явно злоупотребляет в своем курсе иностранной терминологией» [17, л. 24]. У востоковеда А. А. Холодовича также нашли признаки низкопоклонства из-за того, что он не рекомендовал студентам отечественную литературу, а у его коллеги В. М. Алексеева – за «превознесение» английского языка [18, л. 134]. В Ленинградском политехническом институте (ЛПИ) досталось ассистенту Маркову. Говоря на занятии о мерах по сохранению приборов и их смазке, он якобы достал баночку с американским вазелином, открыл ее «с благоговением» и заявил, что «такого вазелина в СССР не было, нет и не будет. Только в Америке могут делать подобный вазелин» [15, л. 37]. Согласно протоколу закрытого собрания парторганизации института, «студенты вовремя одернули этого почитателя американской техники и прекратили извержение хулы на советскую технику» [15, л. 37]. Некоторым преподавателям припоминали и публикацию статей в иностранных изданиях [16, л. 49].

С учетом новых идеологических установок осуждались «неправильные» учебники, программы и курсы как по гуманитарным, так и техническим дисциплинам. Заместитель министра высшего образования СССР А. М. Самарин писал, что в них нужно отразить приоритет русских ученых, продемонстрировать «преимущества советского общественного строя» и борьбу «против буржуазной лженауки» [19, с. 5]. На вузовских заседаниях начались взаимные обвинения. Например, доцент ЛПИ Я. М. Павлов указывал на то, что учебник его коллеги В. И. Каменева по машиностроительному черчению совершенно игнорирует отечественные машины в угоду иностранным [20]. По этой же причине на партийном собрании ЛПИ был осужден учебник Г. С. Жирицкого по паровым турбинам («советских машин совершенно нет или недостаточно») [21, л. 53].

Начался пересмотр программ и перестройка учебных курсов. Так, в ЛГУ в курсы по истории физики и общей астрономии добавили разделы по истории этих наук в России и СССР. В соответствии со сложившимся пантеоном особое внимание уделялось признанным светочам русской науки. В частности, философский факультет ЛГУ принял решение «включить в программу раздел о роли русских биологов-материалистов в развитии отечественной философии и естествознания, а также выдающейся роли таких русских ученых, как Сеченов, Тимирязев, Мечников, Павлов, Мичурин в развитии мирового естествознания» [17, л. 25]. В ЛПИ всего было пересмотрено или переработано 328 программ и принято решение «в целях популяризации роли русских ученых в мировой науке организовать чтение курса истории техники по всем факультетам» [22, л. 41]. От студентов – авторов дипломных работ – требовали сокращать число ссылок на зарубежные издания. Особенно активно вопросы преподавания обсуждались в педагогических вузах – центрах подготовки будущих учителей. Как заявил зоолог Е. М. Хейсин из Ленинградского государственного педагогического института (ЛГПИ) (вскоре вынужденный покинуть Ленинград после печально известной августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г.), «научные работники нашего института связаны со студенчеством, поэтому перед нами встает неизбежно вопрос, достаточно ли критично освещаем мы в лекциях материалы буржуазной науки и достаточно ли останавливаемся на открытиях советской науки» [23, л. 42 об.].

14 ноября 1947 г. Министерство высшего образования СССР выпустило приказ «О чтении лекций по истории русской науки и техники преподавателям высших учебных заведений», в котором сообщалось о необходимости верного освещения «в учебном процессе вопросов приоритета русских ученых в развитии мировой науки и техники».

Для этого организовывались лекции по истории русской техники для вузовских преподавателей. Приказ Министра высшего образования СССР «О преподавании истории науки и техники в высших учебных заведениях» от 14 января 1948 г. предписывал в ряде вузов ввести ее преподавание «в целях воспитания всесторонне развитых советских специалистов, знающих историю отечественной науки и техники, беззаветно преданных Родине и способных вести борьбу против раболепия и низкопоклонства перед иностранной наукой и техникой». В вопросе организации систематического чтения лекций о роли отечественных ученых предлагалось учесть опыт ЛПИ, где была создана кафедра истории техники под руководством В. В. Данилевского. Он доказывал, что «создание истории техники, как научной дисциплины, – дело К. Маркса и Ф. Энгельса», поэтому «священный долг всех работников советской высшей школы – вооружить своих слушателей знанием правды о мировом значении творчества отечественных новаторов, <...> о приоритете СССР в важнейших открытиях и изобретениях» [24, с. 28, 29]. Он также активно включился в критику преподавателей, опиравшихся на зарубежную, а не отечественную литературу. Особенно его возмущала сложившаяся практика перевода аннотаций статей. Так, на закрытом партийном собрании института 10 сентября 1947 г. Данилевский заявил: «Каждая наша статья заканчивается резюме на английском или на немецком языке. А едва ли мы в американских и прочих иностранных журналах найдем резюме на русском языке. С какой же стати, публикуя наши труды, мы должны приложить такой хвост на иностранном языке. Не пора ли покончить с этим холуйством перед иностранцами. Если хотят знать нашу советскую, русскую науку, пусть изучают наш русский язык» [21, л. 67].

Соответствующей перестройке подверглась агитационно-пропагандистская работа в вузах. В частности, проводились тематические научные конференции, организовывались кабинеты по истории науки и техники, рекомендовалось активно использовать иллюстративный материал, кино, устраивать спектакли [17, л. 36]. Речь шла и о корректировке тематики научных работ. Уже в 1949 году, в соответствии с решениями юбилейной сессии Академии наук СССР, посвященной истории отечественной науки, от ученых потребовали «восстановить историческую правду, показать истинное высокое место отечественной науки в мировой культуре» [25, с. 911]. Современная исследовательница М. А. Мамонтова, изучив историческую библиографию первого послевоенного десятилетия, пришла к выводу о том, что главным героем исторических исследований вместо правителей и военных деятелей постепенно стал русский ученый [26].

Представители вузовских корпораций демонстрировали свою лояльность и стремление к победе над «дурной опасной болезнью низкопоклонства перед границей». При этом, как показывал весь прошлый советский опыт проведения многочисленных кампаний, на местах зачастую к ним могли относиться формально. Было бы наивно ожидать от научно-образовательного сообщества ревностного следования спущенным сверху директивам и лозунгам. В материалах политического контроля есть упоминания о том, что некоторые преподаватели роли отечественной науки в курсе отводили только вступительную лекцию, а в остальном он оставался без изменений. Другой вариант тихого саботирования постановлений заключался в удалении из курса иностранных фамилий без изменения его по существу [27, л. 45].

Реализация программы борьбы за отечественные приоритеты в науке и технике привела к тому, что идея отстаивания национальных достижений в этой области и сохранения памяти о великих представителях отечественной научной мысли зачастую заменялась

грубым научным ревизионизмом. Примечательно, что активная фаза кампании достаточно быстро сошла на нет, но кардинальной ревизии ее установок не произошло. Одновременно, при всех негативных последствиях бесцеремонного и во многом деструктивного вмешательства идеологии в науку, стоит отметить, что борьба за отечественные приоритеты способствовала росту внимания к изучению истории науки и техники и концентрации значительных ресурсов на развитии этой дисциплины. Пример ленинградских вузов, как показало исследование, является прекрасной иллюстрацией этих противоречивых последствий.

Библиография

1. Резник С., Фет В. Деструктивная роль Трофима Лысенко в российской науке // *European Journal of Human Genetics*. 2019. Т. 27. № 9. С. 1324-1325.
2. Боринская С.А., Ермолаев А.И., Колчинский Е.И. Лысенковщина против генетики: заседание Ленинской Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук августа 1948 года, его предыстория, причины и последствия // *Genetics*. 2019. Т. 212. № 1. С. 1-12. DOI: 10.1534/genetics.118.301413. EDN: DZNHKP.
3. Сидорчук И.В. Утверждение поздне сталинской науки в Литовской СССР // *Диалог со временем*. 2021. № 74. С. 214-228. DOI: 10.21267/aquilo.2021.74.74.014. EDN: XBNXUZ.
4. Герович С. От Нюспика к Киберспикку: История советской кибернетики. Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 2002. 370 с.
5. Кутузов В.А. "Суды чести" в СССР во второй половине 1940-х гг. // *Клио*. 2012. № 12(72). С. 60-62. EDN: PJUKJB.
6. Есаков В.Д., Левина Е.С. Дело КР: Суды чести в идеологии и практике послевоенного сталинизма. М.: ИРИ РАН, 2001. 454 с.
7. Колчинский Э.И. Советские юбилеи Ч. Дарвина и лысенкоизм // *Историко-биологические исследования*. 2015. Т. 7. № 2. С. 10-52. EDN: UBEYEB.
8. Сушков А.В., Яркова Е.И., Баранов Е.Ю. "Порядок в научной работе должен быть наведен...". Документы об обсуждении в медицинских НИИ и вузе г. Свердловска закрытого письма ЦК ВКП(б) "О деле профессоров Ключевой и Роскина" // *Уральский исторический вестник*. 2008. № 3(20). С. 70-83. EDN: MLJNSV.
9. Морозов Д.С., Разгон В.Н. Проведение политико-идеологической кампании по борьбе с "низкопоклонством перед Западом" (1947-1948 гг.) в вузах Томска // *Известия Алтайского государственного университета*. 2023. № 5(133). С. 18-24. DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-02. EDN: AQNXVB.
10. Ульянова С.Б. Предпосылки формирования кампанийских принципов советской политики в послеоктябрьский период // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "История России"*. 2007. № 1. С. 71-82. EDN: IJLCJZ.
11. Кимерлинг А.С. Выполнять и лукавить: политические кампании поздней сталинской эпохи. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 211 с.
12. Сталин и космополитизм. 1945-1953. Документы Агитпропа ЦК / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова. М.: МФД: Материк, 2005. 765 с.
13. Светлов В.И. Против формализма и догматизма в преподавании общественных наук // *Вестник высшей школы*. 1947. № 4. С. 8-13.
14. Сонин А.С. Борьба с космополитизмом в советской науке. М.: Наука, 2011. 663 с. EDN: QVMQVD.
15. Протокол № 6 закрытого партийного собрания парторганизации Ленинградского Политехнического института им. М.И. Калинина от 10 сентября 1947 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 40. Оп. 2 Д. 62. Л. 36-40.
16. Постановление Партсобраний партийной организации ЛГПИ им. А.И. Герцена от 10

сентября 1947 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1158. Оп. 2. Д. 29. Л. 49-49 об.

17. Отчет партийного комитета Ленинградского ордена Ленина Университета о реализации указаний ЦК ВКП(б), данных в закрытом письме по делу Ключевой и Роскина // ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 3. Д. 7. Л. 20-39.

18. Доклад секретаря парткома А. Андреева на общем партийном собрании Ленинградского государственного университета 19 ноября 1948 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 3. Д. 1 Стенографические отчеты собраний парторганизации Университета. Апрель-ноябрь 1948 г. Л. 127-146.

19. Самарин А.М. За высокую партийность и научную принципиальность учебников для высшей школы // Вестник высшей школы. 1948. № 8. С. 1-7.

20. Павлов Я.М. Каталог иностранных машин вместо учебного пособия // Вестник высшей школы. 1948. № 2. С. 55-56.

21. Закрытое партийное собрание 10 сентября 1947 г. парторганизации Ленинградского Политехнического института им. М.И. Калинина // ЦГАИПД СПб. Ф. 40. Оп. 2 Д. 62. Л. 44-77.

22. План мероприятий по реализации указаний ЦК ВКП(б), изложенных в письме по делу профессоров Ключевой и Роскина от 18 июня 1947 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 40. Оп. 2 Д. 62. Л. 41-42.

23. Протокол № 10 закрытого партийного собрания ГПИ им. А.И. Герцена от 10 сентября 1947 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1158. Оп. 2. Д. 29. Л. 42-48.

24. Данилевский В.В. Вооружить будущих специалистов знанием истории техники // Вестник высшей школы. 1948. № 3. С. 28-33.

25. Вопросы истории отечественной науки: Общее собрание Акад. наук СССР, посвященное истории отечественной науки 5-11 янв. 1949 г.: Доклады / [Ред. коллегия: акад. С.И. Вавилов (отв. ред.) и др.]. М.; Л.: [Б. и.], 1949. 912 с.

26. Мамонтова М.А. Как "русский ученый" вытеснил "русского полководца": изменение тематики исторических исследований в СССР в первое послевоенное десятилетие (по материалам "Ежегодника книги СССР") // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. (№ 3-1). С. 195-203.

27. Протокол № 18 заседания партийного комитета ЛПИ им. М.И. Калинина от 28 июля 1948 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 40. Оп. 2. Д. 89. Л. 39-49.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня в нашей стране пристальное внимание уделяется тем технологиям, которые обеспечат прорыв в экономической сфере: это, в первую очередь, искусственный интеллект, роботизация и т.д. В этой связи вызывает интерес изучение исторического опыта становления науки и развития технологий в нашей стране. Одной из таких переломных временных периодов была середина XX в., когда на фоне глубокого патриотического подъема, вызванного разгромом гитлеризма, произошло активное развитие советской науки: чего стоит только атомный проект, обеспечивший национальную безопасность нашей родины.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является кампания по борьбе за отечественные приоритеты в науке и технике в 1947–1948-е гг. Автор ставит своими задачами проанализировать ход и последствия политико-идеологических кампаний в различных центрах высшего образования.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать кампанию по борьбе за отечественные приоритеты в науке и технике в 1947–1948-е гг. на материалах высшей школы Ленинграда. Научная новизна статьи определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 27 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена документами из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, а также работами второй половины 1940-х гг. (В.В. Данилевский, А.М. Самарин, В.И. Светлов и др.). Из привлекаемых автором трудов отметим работы М.А. Мамонтовой, С.Б. Ульяновой, А.С. Сониной, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории науки в позднесталинский период. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей науки и техники, в целом, так и позднесталинской эпохой, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «история позднесталинской науки является весьма востребованной среди специалистов тематикой». В конце 1940-х гг. начался пересмотр программ и перестройка учебных курсов: так, например, «в ЛГУ в курсы по истории физики и общей астрономии добавили разделы по истории этих наук в России и СССР». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «представители вузовских корпораций демонстрировали свою лояльность и стремление к победе над «дурной опасной болезнью низкопоклонства перед границей». При этом, «как показывал весь прошлый советский опыт проведения многочисленных кампаний, на местах зачастую к ним могли относиться формально».

Главным выводом статьи является то, что «при всех негативных последствиях бесцеремонного и во многом деструктивного вмешательства идеологии в науку, стоит отметить, что борьба за отечественные приоритеты способствовала росту внимания к изучению истории науки и техники и концентрации значительных ресурсов на развитии этой дисциплины».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».